

Благотворители

Т. В. Павлова,
краевед

Здание химико-технологического училища имени Ф. В. Чижова.

Представить себе русское общество в XIX—XX веках без благотворительности просто немыслимо.

Милостыня, милосердие были одной из основ русской жизни. Обмануть не считалось грехом, сплутовать в торговой сделке — тоже, но вот нищему или страннику не подать — грех. Эту русскую черту отмечали многие.

Благотворительность не была уделом только богатых. Она пропитывала все слои русского общества. Вот заметки костромского этнографа в начале XX века: «Эти бедные труженики много отзывчивы к чужой беде и всегда охотно помогают. Идет ли, едет ли мимо слепцов у церкви или на ярмарке, обязательно остановится, подойдет, послушает пение, вздохнет глубоко, подаст свою

«жертву», перекрестится и направится дальше»¹.

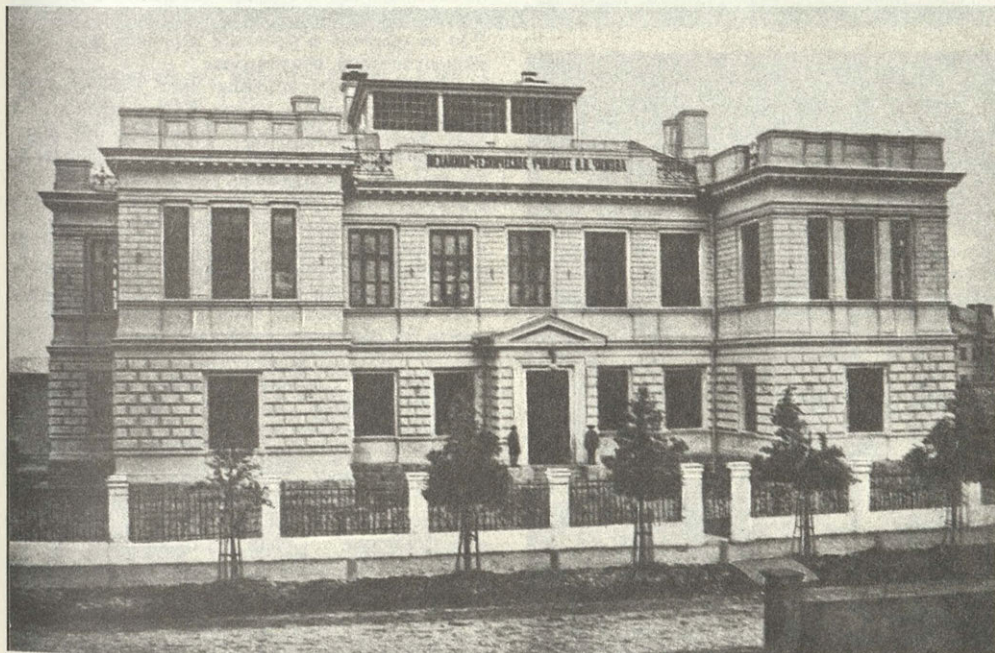
Подávalи без шума, особенно в старообрядческих селениях, которых в Костромской губернии было особенно много. Чаще всего старообрядцы подавали так называемую «тайную милостыню», для чего в домах прорубали специально маленькие слуховые окошечки.

Все знали, что краюху хлеба и пятак подадут всегда. Появлялись даже целые артели людей, вымогавших подавание, сделавших нищенство своей профессией. В 1906 году костромское духовенство, зная, что прихожане могут отдать последнее, специально решало вопрос, как оградить их от этих поборов. Решили все же, что лучше подать десяти «мнимоничим», чем не подать одному действительно нуждающемуся².

Имена людей, строивших на свои деньги ночлежные дома, учебные заведения, завещавших их городу, постарались забыть, вычеркнуть из народной памяти и официальной истории. Можно назвать не одно имя. Александр Николаевич Григоров, небогатый дворянин, получив в приданое за женой, Александрой Васильевной Голубковой, золотонос-

тов пединститута им. Н. А. Некрасова, и подавляющее число студентов вряд ли слышало имя А. Н. Григорова.

Вот еще одно имя — Федор Васильевич Чижов (1811—1877). Уроженец Костромы, профессор математики Петербургского университета, крупный финансист и общественный деятель России. Федор Васильевич не получил никакого наследства. Отсидев в Петропавловской крепости за участие в освободительном движении славянских народов Австро-Венгрии, покинув университетскую кафедру, он стал развивать русскую промышленность, строить железные дороги, издавать журнал «Вестник промышленности» и газету «Акционер». Все свое состояние он завещал на развитие профессионально-технического образования в Костромской губернии. Его душеприказчиком был Савва Мамонтов. На средства Ф. В. Чижова в Костромской губернии были открыты пять учебных заведений: сельскохозяйственное училище в Кологриве, ремесленное в Макарьеве, техническое в Чухломе, родовспомогательное и промышленное в Костроме. Все училища носили имя Чижова и в народе именовались просто

ные прииски в енисейской тайге, стал одним из богатейших помещиков Костромской губернии. Большую часть этих денег он обратил на благотворительные цели: восстановление после опустошительного пожара Костромы в 1847 году Богоявленского монастыря и городского театра. Его заботами в 1857 году в Костроме было открыто первое сословное учебное женское заведение в России — гимназия, позднее получившая название Григоровской. Кроме оборудования гимназии всем необходимым, А. Н. Григоров закрепил за ней в вечное владение 240 десятин земли и леса, установил стипендии для учениц, открыл пансион. Здание бывшей Григоровской гимназии существует в Костроме и сегодня, в нем размещается один из факульте-

«чижовскими», все сохранились до сих пор и со всех было снято его имя. Костромское чижовское промышленное училище стало техникумом им. Л. Б. Красина, а чижовские мастерские — заводом им. Л. Б. Красина, который никакого отношения не имеет ни к училищу, ни к мастерским, ни к Костроме.

Можно вспомнить В. Ф. Лугинина, выдающегося русского ученого-химика, который в своем имении, селе Рождественском Ветлужского уезда, основал школу, ясли-приют, стал благотворителем братства при Христорождественской церкви с. Дороватово, отдав безвозмездно для самых бедных прихожан 176 десятин земли.

Ночлежный дом купцов Черновых, сельский приют Н. К. Кашина в с. Бычихе, воспи-

Механико-техническое училище имени Ф. В. Чижова

Ремесленное
училище имени
Ф. В. Чижова.

Дом
Третьякова.

тательный детский приют Н. К. Клирикова в Костроме и еще десятки и десятки добрых дел и фамилий.

Первоосновой русской благотворительности была православная вера. Из христианских заповедей и милосердия вырастали благотворительные организации. Они были делом совести, сознанием греха и покаяния, осознанием невозможности жить сыто, когда кругом голодные.

Традиции благотворительности были подорваны революцией. Она стала ненужным пережитком старого общества в стране победившего социализма. Только пройдя мучительный путь «советского периода» истории, общество осознало, что больные, калеки, немощные, живущие за гранью бедности, никуда не делись. А декларируемое равенство, равно как и декларируемая забота государства не спасают.

Дореволюционная Кострома — город купеческий, традиционно православный. Заботами костромских купцов, «отцов города», строились и содержались богадельни, детские приюты, общества попечения о слепых, о бедных, об учениках гимназий и духовных заведений, о детях. На благотворительных спектаклях и концертах «отцы города» сидели в первых рядах. Не прийти было просто немислимо. Это подрывало и престиж торговой фирмы, и общественную репутацию.

Простое перечисление всех существовавших в Костроме в конце XIX — начале XX века благотворительных фондов и организаций заняло бы не одну страницу. Характерно то, что они, как правило, не были централизованы. Создавались в конкретном месте, для конкретной помощи и имели вполне конкретные цели и задачи. Например, «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся 1-й Костромской мужской гимназии» занималось детьми только этой гимназии, вносило плату за обучение, снабжало немощных учеников одеждой и обувью. Для этих целей существовал неприкосновенный капитал, пожертвованный купцами, использовались только проценты с него и ежегодные членские взносы, а также частные пожертвования.

Или возьмем другое общество — «Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов» для детей, осужденных за мелкие преступления. Среди учредителей этого общества, как, впрочем, и других, мы увидим прежде всего костромскую интеллигенцию и купечество. Служение народу — основная идея русской интеллигенции, и купеческие капиталы соединялись в благотворительности. Каждый вносил то, что мог. Первоначальный капитал «Общества земледельческих колоний» составили пожертвования известных в истории Костромы купеческих фамилий: Колодезниковых, Зотовых, Коноваловых, Ботниковых, Дородновых.

Лучшие костромские педагоги бесплатно учили в этом приюте детей, врачи губернской земской больницы бесплатно лечили, бесплатно посещал один из самых известных зубных врачей К. А. Полюхов (в скобках отметим, что такую помощь он оказывал не одному детскому приюту).

Когда листаешь подробные, учитывающие даже полкопейки, отчеты благотворительных организаций, то становится понятно и почему жертвовали — не боялись, виден и смысл рус-

ской поговорки «С миру по нитке — голому рубашка».

Судите сами. Вот отчет костромского общества «Помощь детям» за 1908 год. В графе «приход» среди прочего читаем: «Иван Яковлевич Аристов мешок крупчатки к Пасхе. Ал. Ив. Орлова 50 яиц к Пасхе. От неизвестного 3 куска туалетного мыла. Из Марьинского приюта 5 аршин бумазеи, несколько поношенных костюмов, мешок для провизии. От неизвестного 20 фунтов баранок»³.

А вот расход по содержанию детских яслей-приюта при этом обществе: «На первое января 1909 года остается в наличности пять тысяч шестьсот тридцать рублей 41 1/2 коп; одежда, обувь и ремонт их 71 рубль 36 коп.» и т. д.⁴ Кто сейчас отчитывается перед нами с такой вот точностью за пожертвованные нами рубли — Фонд культуры? Детский фонд? Фонд помощи пострадавшим в Чернобыле?

Необходимым условием существования благотворительных заведений было соблюдение ими экономических законов. В основе всегда лежал неприкосновенный капитал, который никогда не тратился и давал возможность существовать. Кроме того, почти при всех благотворительных, детских и учебных заведениях существовали мастерские, школы рукоделия, земледельческие хозяйства. Продукция могла идти и на продажу, и на благотворительные акции.

В 70-х годах XIX века в России стали возникать православные братства. Они стали той формой, в рамках которой духовенство смогло вести благотворительную и просветительную деятельность.

Особую известность приобрело созданное в 1879 году костромское Александровское православное братство. Оно было основано и в приходе церкви Иоанна Богослова под стенами Ипатьевского монастыря тайным советником Илларием Евфимовичем Беляевым на собранные им три тысячи рублей.

Учреждение Александровского православного братства было связано с идеей отметить благотворительными заведениями те местности костромского края, которые исторически были связаны с пребыванием в них Михаила Федоровича Романова во время избрания его на царство и с народной памятью о подвиге Ивана Сусанина.

Ипатьевский монастырь воспринимался русскими людьми как символ — место, где закончилась смута и началось возрождение Русского государства. Здесь 14 марта 1613 года инокиня Марфа (в миру Ксения Ивановна Романова) благословила своего сына на царство перед чудотворным образом Федоровской иконы Божьей Матери, покровительницы Костромы.

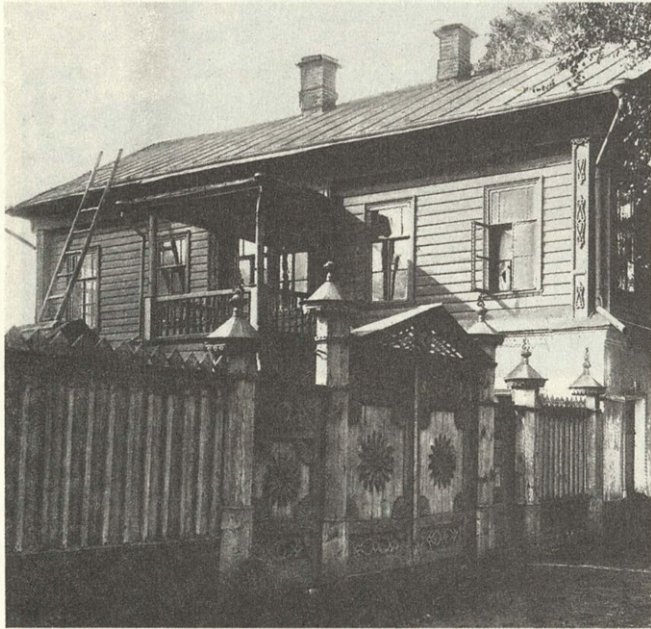
Здесь был открыт первый отдел братства — Ипатьевский. Братству удалось привлечь к участию императора Александра III, почему оно и стало называться Александровским. Деятельность братства началась с ремонта и обустройства приходского храма, кладбища и надгробных памятников на нем. На этом кладбище был похоронен русский философ Ф. А. Голубинский.

В 1881 году был выстроен двухэтажный деревянный дом, в котором открылось братское начальное училище для детей обоего пола и при нем приют. В 1883-м — амбулаторная лечебница, которая была тем более необходима для жителей Ипатьевской слободы, что при разливе рек она оказывалась практически отрезанной от города. Братство снабжало жителей слободы книгами религиозно-нравственного и исторического содержания. Наиболее нуждающимся выдавало денежные и материальные пособия, которые только за первые пять лет существования братства составили внушительную сумму.

С увеличением денежных средств братство открыло свои отделы и в других местностях. В селе Домнине Буйского уезда, где, по преданию, будущий царь был спасен от поляков

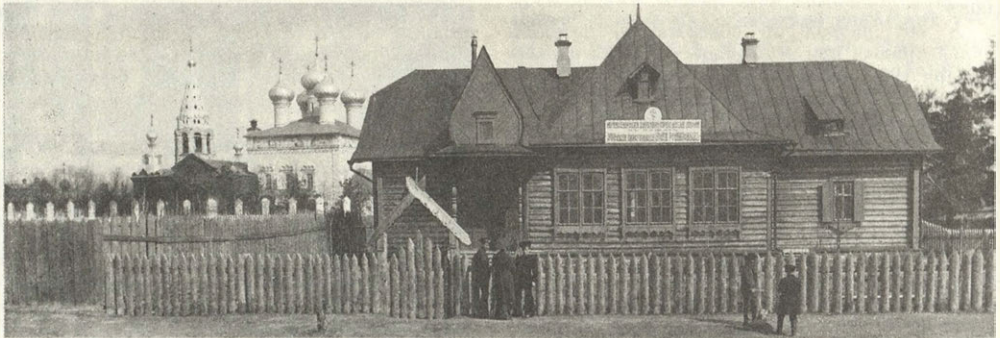
Ипатьевский монастырь. Александровское православное братство. 1908. Фото Н. Карякина.

Иваном Сусаниным; в селе Исупове, в приходе которого находилась д. Деревеньки — родина Сусанина. В 1877 году отдел братства был открыт в Макарьеве, куда на поклонение гробу преподобного Макария, Унженского чудотворца, дважды путешествовал Михаил Романов вместе с матерью. И наконец, в 1888 году в Спасо-Запрудненском приходе в Костроме — месте явления чудотворного образа Федоровской Божьей Матери.

Начальное училище Александровского православного братства в Ипатьевской слободе.

Амбулатория-лечебница, построенная на средства Александровского православного братства. 1908. Фото В. Кларка.

Во всех этих местностях братство ставило целью «создание учреждений, имеющих свою целью удовлетворение разнообразных духовных и материальных нужд местных жителей и в то же время сохранение в народной памяти важных исторических событий, здесь совершившихся»⁵.

В с. Хрипели братством было открыто училище, женская рукодельная школа, позднее учебная сельскохозяйственная ферма, целью которой было познакомить крестьян с новейшими сельскохозяйственными орудиями, способами обработки земли и ведения крестьянского хозяйства. В 1901 году здесь открылась амбулатория с бесплатной выдачей лекарств, в 1912 году — богадельня для беднейших женщин Домнинско-Хрипелевской местности, а в 1913 году к 300-летию царствующего Дома Романовых в д. Деревеньки на средства братства была выстроена каменная часовня в память об исторических событиях.

В дни празднования 25-летнего юбилея братства в 1904 году епископ Костромской и Галицкий Виссарион после заупокойной литургии по основателе братства И. Е. Беляеве сказал, что в основе деятельности братства всегда лежала заповедь апостола Павла: «Благотворения и общения не забывайте: таковыми бо жертвами благоугодятся Бог».

¹ Зимин Н. Н. Ковернинский край: Наблюдения и записи. Кострома, 1920. С. 21.

² См: Костромские епархиальные ведомости. 1906. № 19. С. 334.

³ Отчет костромского общества «Помощь детям» за 1908 г. Кострома, 1909. С.24—25.

⁴ Там же. С.39.

⁵ Состоящее под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Александровское православное братство в г. Костроме. 1879—1913. М., 1913. С.13.